

Острое копье упиралось Мао Сяофэю прямо в поясницу. Стоило конвоиру ткнуть острием, как парень послушно делал шаг вперед. Терпения его хватило ненадолго. В конце концов он не выдержал и прикрикнул:

— Да полегче ты! Ежели шкуру мне продырявишь, сам же потом перед хозяевами отвечать будешь!

Смуглолицый воин на миг заколебался. Выражение его лица изменилось несколько раз — видимо, он вспомнил, для чего именно предназначен этот пленник. Недовольно хмыкнув, дикарь неохотно опустил оружие.

— Тьфу, проклятье, — зло сплюнул он под ноги. — Попадись мне этот щенок еще раз, я ему все зубы по одному выломаю.

Эти слова всколыхали в памяти Мао Сяофэя неприятные воспоминания. Он невольно вздрогнул, и у него нервно дернулась бровь.

— Взрослый мужик, а с малым ребенком счетыводишь. Не стыдно?

— Тоже мне, ребенок! — дикарь понизил голос, безуспешно пытаясь скрыть сквозящий в нем страх. — Ему от роду четыре года, а он уже троих наших зарезал.

— А ну шевелись! — конвоир бесцеремонно шлепнул Сяо Фэя пониже спины.

— А ну шевелись!

— Эй, а где мой слуга? — выкрикнул Мао Сяофэй, ловко увернувшись от его руки.

С тех пор как его привели в порядок и вывели наружу, Му Цаньшана он больше не видел.

— Пленник как пленник. Сидит под замком, где ему и положено.

— А остальные? — Сяо Фэй забросил удочку глубже, надеясь выведать хоть что-то. Если среди захваченных уцелели воины Му Цаньшана, их можно было бы попытаться вытащить вместе.

Но сухой, ледяной ответ конвоира мигом развеял его надежды:

— Мы, племена варваров, когда берем города, живых не оставляем.

Впрочем, глупо было ожидать иного. Тащить пленника через глухие дебри за тридевять земель — затея бессмысленная. Сяо Фэй с тоскливым отчаянием задрал голову, оглядывая исполинские деревья, чьи кроны почти полностью заслоняли небо, и хаотично разбросанные по ветвям плетенные хижины. В этих дремучих лесах без проводника пропадешь в два счета. Разве что потомственный охотник сумеет найти дорогу, а городскому жителю отсюда живым не выбраться, даже если стражу снять.

Над головой, на ветвях древнего исполина, превосходящего соседние деревья по меньшей мере раз в десять, высилось огромное жилище, формой напоминающее птичье гнездо.

У подножия этого лесного гиганта человек казался крошечной белкой.

Переплетенные корни, спускающиеся по стволу, образовали подобие винтовой лестницы. Сяо Фэй грубо подталкивали в спину, заставляя карабкаться все выше и выше. Оказавшись наконец у порога, он на секунду помедлил и расправил полы одежды, стараясь придать себе как можно более чинный вид.

Мао Сяофэй мысленно готовил себя к худшему, однако, когда дверь отворилась и он воочию увидел госпожу Цинлянь, он буквально опешил.

Перед ним стояла женщина неопишуемой, дикой красоты. Вместо грубых соломенных юбок, в которых щеголяли прочие женщины из племен варваров, ее точеное тело прикрывала лишь искусно выделанная шкура зверя. Когда она поднялась навстречу гостю, сердце парня забилося в бешеном ритме при виде её безупречного, гибкого силуэта, а ладони мгновенно взмокли от волнения.

Кожа госпожи Цинлянь отливала темной бронзой, но черты лица были на редкость тонкими и притягательными. От всей ее фигуры веяло манящим и опасным знанием чужих земель — ни дать ни за что полная противоположность скромным, благовоспитанным барышням из Верхней Ци.

— Так это ты? — она лениво посмотрела на него своими блестящими миндалевидными глазами.

Она бесцеремонно приподняла подбородок Сяо Фэя длинными изящными пальцами. Повернув его лицо сначала в одну сторону, затем в другую, хозяйка дома разочарованно вздохнула:

— И это хваленый Му Цаньшан? Твердили, будто он первый красавец в Поднебесной, а на деле — ничего особенного.

У Сяо Фэя язык прилип к гортани. Судорожно копаясь в памяти, он попытался воскресить в уме тот надменный, холодный образ Му Цаньшана, который успел подсмотреть при их редких встречах.

Выдав из себя презрительный хмык, парень резко отвернулся, силой заставляя себя отвести

взгляд от пленительного лица соблазнительницы.

— О, как раз такие строптивые жеребцы мне по нраву, — протянула госпожа Цинлянь, в ее голосе зазвучали вкрадчивые нотки.

— Я тебе не конь, — сквозь зубы процедил Сяо Фэй. — Но если тебе так приспичило, могу пригнать целый табун. Хоть сотню голов.

— Ну нет, они с тобой не сравнятся, — певуче отозвалась она.

Стоившие вокруг служанки прыснули в кулаки. От их приглушенного смеха Сяо Фэй покраснел до кончиков ушей. Разозлившись, он набрался смелости, прямо взглянул на хозяйку и язвительно бросил:

— Что, у вас, в племенах варваров, перевелись настоящие мужики, раз приходится воровать парней из Цинси?

— Считаю, что перевелись. От местных толку мало, — небрежно бросила госпожа Цинлянь.

Сяо Фэй заметил, как при этих словах помрачнели лица стоявших у входа воинов-варваров. Однако никто из них не посмел возразить — они лишь покорно, с рабской угодливостью склонили головы и опустились на колени.

— Ступайте вон, — повелела она.

Слуги и охрана один за другим покинули жилище. Тяжелая деревянная дверь с глухим стуком захлопнулась за их спинами. Сяо Фэй обернулся на звук: засов, судя по всему, задвинули намертво.

— Что с тобой стряслось, мой маленький тигр? Неужто тебе кто-то когти пообламывал? Ты совсем не похож на того грозного воина, о котором мне рассказывали, — госпожа Цинлянь грациозно опустилась на низкую скамью у стола и закинула ногу на ногу. Сквозь глубокий разрез кожаных одежд мелькнула гладкая, лоснящаяся бронзой кожа. В ее хитром взоре заиграли опасные огоньки. — Ну же, иди ко мне.

Словно поддавшись наваждению, Сяо Фэй послушно придвинулся к столу. Женщина протянула руку и крепко сжала его ладонь. Пальцы у нее оказались на удивление сильными, цепкими.

В этот миг у Сяо Фэя перехватило дыхание, внутри все сжалось от паники, и он резко вырвал руку.

— Госпожа забывается, — холодно произнес он. Голос прозвучал настолько ровно и

отстраненно, что даже сам Му Цаньшан вряд ли отличил бы его от своего собственного.

Госпожа Цинлянь невинно захлопала длинными ресницами и обиженно надула губы:

— Ой, неужели это называется «забываться»? А как тебе такое?

Она отпила глоток вина из кубка и, подавшись вперед, попыталась прильнуть к губам Сяо Фэя, практически распластавшись по столу и едва не задев его своей пышной грудью.

Сяо Фэй в ужасе зажмурился и резко отпрянул назад.

Раздался оглушительный грохот падающей мебели, утонувший в заливистом, звонком смехе хозяйки дома.

Отбив себе всю поясницу, Сяо Фэй со стоном пополз на четвереньках вверх, цепляясь одной рукой за ножку стола, а другой усердно потирая пострадавший копчик. Кое-как поднявшись на ноги, он прислонился спиной к стене у окна и, тяжело дыша, взмолился:

— Госпожа, умоляю, пощадите!

— И как же мне тогда себя вести? — лукаво спросила она.

— К чему такая спешка? Нам... нам нужно время.

— Спешка? Да брось. Я всего лишь хотела угостить тебя вином. У нас в горах оно крепкое — сразу кровь разгоняет, — ее голос упал до едва различимого шепота.

Она мягко прижалась всем телом к остолбеневшему парню. Она скользнула тонким пальчиком под ворот его халата, медленно погладила ключицу и двинулась дальше, к плечу.

Сяо Фэй зажмурился, затаил дыхание и выпалил первое, что пришло в голову:

— Ежели ты так напирать будешь, то зачать не сможешь!

Госпожа Цинлянь опешила. Она замерла, оставив палец у него на плече.

— Для этого дела нужно, чтобы оба получали истинное удовольствие! — Сяо Фэй нес околесицу с самым авторитетным видом, строча аргументами как из пулемета. — Только когда мужчина и женщина пребывают в полной гармонии и радости, дитя зачинается крепким, здоровым и недюжинного ума!

Красавица уставилась на него круглыми от удивления глазами, а затем на ее лице отразилось внезапное озарение:

— А ведь верно... Те бедолаги, которых я приводила до тебя, только и делали, что тряслись от страха. Потому-то у меня до сих пор ничего и не вышло!

«Ну и грех на душу беру!» — мысленно вздохнул Сяо Фэй, но вслух с напускной важностью произнес:

— Вот именно. В этих тонкостях я побольше твоего смыслю.

— Неужто у молодого генерала уже есть жена и дети? — прищурилась она.

Сяо Фэй растерянно мотнул головой:

— Да откуда... Нет у меня никого.

— Ну так это дело поправимое. Если чувства взаимны, то и до свадьбы согрешить не зазорно, — госпожа Цинлянь хищно улыбнулась и бесцеремонно ущипнула его за грудь.

Сяо Фэй едва не взвизгнул от неожиданности и боли. Силища у этой девицы была поистине нечеловеческая!

— Я... я просто от знающих людей слышал! — затараторил он, потирая ушибленное место. — Сам-то я еще не обзавелся потомством, но, как говорится, суп не варил, да дымок видал! Говорю тебе, все из-за того, что твои прошлые мужики шли на это из-под палки. Тут ведь как устроено: коли мужчина к тебе всей душой тянется, то в самый жаркий миг он испытывает небывалый восторг. От этого восторга и семя его наполняется силой, и ребенок исходит крепким да смышленным!

Пока он плел эту небылицу, его взгляд лихорадочно метался по сторонам. Окно в хижине было маленьким и наглухо оплетенным толстыми лианами — через него не пролезть. Дверь заперта не была, но снаружи стояли четверо дюжих охранников. С его силами даже с одним не справиться, а тут целая орава.

«Пропал я, совсем пропал!» — тоскливо подумал Сяо Фэй, стараясь сохранить на лице выражение великомученика.

— К тому же... я ведь еще слишком юн для такого важного дела!

— Неужто и возраст имеет значение? — госпожа Цинлянь слушала его, затаив дыхание.

Слова про «восторг семени» показались этой бесхитростной обитательнице лесов на удивление убедительными. Она была натурой простой и дикой: все ее мысли отражались на лице без утайки. Поверив Сяо Фэю, она тут же сменила гнев на милость, и ее суровый взгляд потеплел.

— Еще бы! — воодушевился Сяо Фэй, продолжая вешать ей лапшу на уши. — Ты хоть знаешь, кто я такой?

— Молодой генерал, защитник южных рубежей Цинси.

— Вот именно! А знаешь, с кем водит дружбу моя семья?

— Ну... с князьями какими-нибудь... со столичной знатью... — неуверенно предположила она. По правде говоря, она выбрала «Му Цаньшана» лишь потому, что в радиусе сотни ли не нашлось мужчины благороднее и знатнее его.

— В точку! — Сяо Фэй победоносно всплеснул руками. — Мне доводилось беседовать с лучшими придворными лекарями из самой столицы. Так вот они в один голос твердят: мужчине должно исполниться по меньшей мере двадцать пять лет, и только до тридцати его кровь сильна настолько, чтобы одарить женщину идеальным наследником. А мне-то сколько? Эх, да что тебе объяснять, все равно не поймешь...

— Нет, почему же, я поняла, — кивнула госпожа Цинлянь. — Выходит, ты еще не созрел.

— Вот-вот! Именно! Теперь понимаешь? — Сяо Фэй незаметно перевел дух.

Хозяйка дома ласково улыбнулась ему:

— Надо же, никто мне раньше такого не рассказывал. Не ожидала, что грозный генерал окажется столь чутким и заботливым. Ну да ладно, не пугайся так, я ведь пошутила. Это вовсе не вино.

Сяо Фэй был так напуган, что лишь сейчас обратил внимание на отсутствие хмельного запаха. В воздухе плыл лишь тонкий, приторно-сладкий аромат.

— Это особый фруктовый настой, я приготовила его специально для тебя.

Пить Сяо Фэю до этого момента особо не хотелось, но при упоминании настоя в горле у него мгновенно пересохло. Глядя, как эта дивная лесная красавица смотрит на него чуть ли не с обожанием, он невольно растрогался.

— Ну, давай сюда свой настой.

Напиток оказался на удивление освежающим и сладким. Сяо Фэй, не пивший маковой росинки с самого утра, припал к горлышку и в один присест осушил весь кувшин.

— Не знала, что благородные господа умеют пить так неистово, — рассмеялась госпожа Цинлянь.

— Ладно, заболтался я с тобой, — Сяо Фэй нетвердо поднялся на ноги, покачивая головой. — Пойду я к себе, прикорну малость.

Но не успел он сделать и шага, как земля ушла у него из-под ног. В глазах помутилось, голова налилась свинцом. Сквозь полуприкрытые веки он смутно разглядел склонившееся над ним женское лицо с ярко-алыми губами. Они что-то шептали, но до слуха Сяо Фэя доносился лишь невнятный гул. Очнулся он уже на мягком ложе, бережно укрытый женскими руками.

Внутри него разгорался нестерпимый жар. Руки сами потянулись сорвать мешающие одежды.

«Нельзя... перед дамой... непотребно же...» — вяло шевельнулась в угасающем сознании мысль.

Но жар стремительно брал свое, затмевая остатки стыда.

Госпожа Цинлянь мягко отвела его ладони от лица. Опустившись на колени прямо поверх хмельного парня, она развела его руки в стороны и с томной улыбкой прошептала:

— Ты ведь спать хотел? Ну так спи со мной. Пусть завтра нас ждет хоть сам Город Напрасно Умерших, этой ночью мы разделим блаженство.

Она склонила голову к его шее и потянула за края воротника, обнажая плечо.

Вдруг ее тело неестественно обмякло, и она без чувств повалилась прямо на него.

Сяо Фэй к тому моменту уже спал без задних ног, оглушенный дурманом.

Сквозь узкую щель в окне бесшумно упала тлеющая благовонная палочка. Вслед за ней показалось тонкое, острое лезвие ножа, которое принялось медленно и терпеливо перерезать оплетавшие раму лианы.

Спустя минуту в комнату бесшумно скользнул силуэт. Мужчина подошел к кровати, на которой нелепой грудой лежали бесчувственная хозяйка дома и Сяо Фэй. Грубым движением носка сапога он спихнул женщину в сторону и, наклонившись, повернул лицо парня к себе.

Сяо Фэй пылал пунцовым румянцем, а от его разгоряченного тела даже на расстоянии нескольких шагов веяло невыносимым жаром.

В глубине глаз Му Цаньшана отразилось сложное, противоречивое чувство. Сначала он быстро обыскал комнату, нашел два свитка из овечьей шкуры и спрятал их за пазуху. Собираясь уходить, он в нерешительности замер у окна, но затем обреченно вздохнул, вернулся к постели и, закинув обмякшее тело Сяо Фэя на плечо, осторожно полез обратно наружу.

Ночная чаща таила в себе бесчисленные опасности. Никогда нельзя было знать наверняка, кто шуршит в кустах — крохотный заяц или голодный хищник, рыщущий в поисках добычи.

Наконец в глубине небольшого, относительно сухого грота весело заплясали языки пламени, и ночные шорохи леса немного отступили.

Му Цаньшан соорудил нехитрый очаг из камней, уложил хворост и развел костер, осветивший мрачные своды пещеры.

Алые отсветы плясали на лице спящего парня. Уложив его на землю, Му Цаньшан занялся костром. Сяо Фэй за время их побега успел изрядно изваляться в грязи: волосы спутались, одежда покрылась толстым слоем пыли, ворот халата распахнулся настежь. Молодой генерал невольно скользнул взглядом по его неестественно бледной груди, испещренной багровыми полосами от собственных ногтей.

Не выдержав, Му Цаньшан опустился рядом с ним на корточки и легонько похлопал по щекам:

— Сяо Фэй, очнись! Ну же!

Вместо ответа Сяо Фэй мертвой хваткой вцепился в его рукав и изо всех сил потянулся к нему, утыкаясь пылающим лицом прямо в ямку между ключицами генерала, попутно растрепав его одежду.

— Горячо... как же мне плохо... — простонал Сяо Фэй, кривясь от боли. В беспамятстве он обхватил шею Му Цаньшана руками и ткнулся губами куда-то в подбородок.

Какая-то непреодолимая сила заставила генерала обнять в ответ разгоряченного, вздрагивающего парня. Кожа парня была мокрой от липкого, обильного пота, который мгновенно пропитал пальцы Му Цаньшана.